

Научная статья
УДК 159.922.7

ВЛИЯНИЕ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ НА АГРЕССИВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕБЕНКА

Аксана Николаевна Яшкова¹, Светлана Анатольевна Карюхина², Мария Николаевна Карюхина³

^{1, 2, 3} Мордовский государственный педагогический университет, г. Саранск, Россия

¹ yashkovaan@mail.ru

² 033svetik@gmail.com

³ 01marimai@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются типы родительского отношения и личностное становление ребенка в условиях семьи. С целью изучения взаимосвязи родительского отношения и агрессии детей проведено пилотное эмпирическое исследование. В нем принимали участие родители и их дети школьного возраста. Основным методом был опрос с использованием опросника Л. Г. Почебут и тест-опросника А. Я. Варги, В. В. Столина. Взаимосвязь родительского отношения и агрессии детей измерялась коэффициентом ранговой корреляции Спирмена. Сделаны выводы о родительском отношении как одном из факторов развития личностных качеств ребенка. Описываются результаты опроса родителей и детей. Полученные эмпирические данные позволяют родителям оценить влияние их отношения на развитие личности детей, а педагогам и психологам использовать полученные данные при работе с семьями.

Ключевые слова: агрессия, агрессивность, родители, школьный возраст, родительские отношения

Для цитирования

Яшкова А. Н., Карюхина С. А., Карюхина М. Н. Влияние родительского отношения на агрессивные тенденции ребенка // Векторы психолого-педагогических исследований. 2024. № 3(04). С. 42–48.

Original article

THE IMPACT OF PARENTAL ATTITUDE ON THE AGGRESSIVE TENDENCIES OF THE CHILD

Oksana Nikolaevna Yashkova¹, Svetlana Anatolyevna Karyukhina², Maria Nikolaevna Karyukhina³

^{1, 2, 3} Mordovian State Pedagogical University, Saransk, Russia

¹ yashkovaan@mail.ru

² 033svetik@gmail.com

³ 01marimai@gmail.com

Abstract. The article analyzes the types of parental relationships and the personal development of a child in a family environment. In order to study the relationship between parental attitude and aggression of children a pilot empirical study was conducted. Parents and their school-age children took part in it. The leading method was a survey using a questionnaire by L. G. Pochebut and a test questionnaire by A. Ya. Varga, V. V. Stolin. The relationship between parental attitude and aggression of children was measured by Spearman's rank correlation coefficient. Conclusions are drawn about parental attitude as one of the factors in the development of a child's personal qualities. The results of the survey of parents and children are described. The empirical data obtained allow parents to think about the impact of their relationship on the development of children's personality, and teachers and psychologists to use them when working with families.

Keywords: aggression, aggressiveness, parents, school age, parental relationships

For citation

Yashkova, A. N., Karyukhina, S. A. & Karyukhina, M. N. 2024, 'The impact of parental attitude on the aggressive tendencies of a child', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 3(04), pp. 42–48.

Современная действительность резюмирует факт роста численности детей, отличающихся агрессивным поведением. Это связано с наличием большого количества программ и видеороликов с агрессивной составляющей в СМИ и Интернете, возрастанием проявления напряженности и враждебности в окружающем мире, а также кризисом института семьи.

За последнее время прирост численности разводов привел к привлечению в воспитательный процесс подрастающего поколения бабушек и дедушек или наемного персонала, возникновению неполных и дисфункциональных семей. Кроме того, серьезная финансовая нагрузка и недостаток общения родителей с детьми выступают основанием проблемы взаимопонимания внутри семьи. Стоит также отметить дефицит объективных психолого-педагогических знаний и умений родителей.

Отношения «родители-дети» всегда являлись одной из центральных тем в психологии. Многие авторы (Л. Я. Глозман [1], Е. В. Соловьева [2], З. Матейчек [3] и др.) утверждают, что опыт семейных отношений есть фундамент для развития личностных

качеств ребенка, особенно связанных с агрессивным поведением. Это объясняется природными тенденциями агрессии, которая имеет биологическое начало в психике человека и при негативных условиях среды (воспитания) стимулируется для выполнения защитной функции.

Отрицательное воздействие семейных взаимоотношений, которые создают и подкрепляют агрессию как стереотип поведенческой реакции, может осуществляться при следующих условиях воспитания в семье: ошибочный стиль воспитания, отсутствие знаний у родителей психологических особенностей своих детей, конфликтность внутрисемейных связей, наличие физического или морального насилия, отсутствие взаимоуважения, присутствие аддикций у членов семьи [4, 5].

В семье взрослые пользуются как народным так и научным опытом воспитания детей и получается, что каждый родитель воспитывает ребенка так, как ему это удастся. Большинство родительских позиций имеет в основе любовь к ребенку, которая часто сопровождается недостаточностью психолого-педагогических знаний, дефицитом понимания генезиса возрастного развития психики, отсутствием арсенала педагогических умений, способных помочь ребенку благополучно психологически проходить этапы становления личности.

В исследованиях А. Я. Варга и В. В. Столин определили следующие типы отношений «родитель-ребенок», где видны оттенки воспитательного процесса [3]. Рассмотрим их.

«Принятие – отвержение», которое характеризует биполярное эмоциональное отношение к ребенку. Отвержение говорит о том, что родитель негативно относится к ребенку, считает его проблемным. При этом он испытывает негативные эмоции (злобу, раздражение), отсутствие доверия и уважения. Принятие же свидетельствует о том, что родителю ребенок нравится таким, какой он есть. Он уважает его неповторимость, поддерживает его планы и интересы, благосклонен к его решениям и поведению.

«Кооперация» как тип родительского отношения отражает социально востребованный образ отношения родителей к ребенку, который они чаще демонстрируют для окружающих. В данном случае родитель выступает в роли советчика и помощника, поощряет самостоятельность и инициативу ребенка. Он также может высоко оценивать интеллектуальную и творческую деятельность, стараться помочь в спорных ситуациях своему ребенку.

«Симбиоз» характеризуется как сензитивный межличностный контакт с ребенком. Родитель испытывает постоянное чувство тревожности за него, оберегает его, ограждает от рисков неуспеха и создает ситуации безопасности. Такой ребенок испытывает постоянную заботу и вмешательство в свои личные интересы со стороны родителей.

«Авторитарная гиперсоциализация» отражает тип родительского отношения, где взрослый требует безоговорочного послушания и дисциплины со стороны ребенка. Данные родители пристально следят за его социальными достижениями, навязывают ребенку свою точку зрения, применяют повышенный контроль за его образом жизни, внешнем виде и любых других действиях.

«Маленький неудачник» проявляется в предвзятом отношении родителей к ребенку, где его интересы и увлечения, мысли и чувства кажутся несерьезными и не имеющими перспективы. В родительском отношении появляется стремление инфантилизировать ребенка, увидеть его неудачи и дать критическую оценку его активности.

Позиции родителей в воспитании являются определенным типом поведения, который они демонстрируют по отношению к ребенку. Конечно, данная демонстрация долж-

на содержать минимум агрессии, так как наличие научения по подражанию и образцу никто научно не опровергал. Агрессивным реакциям можно научиться, если они слабо выражены или для них не были созданы условия для тренировки.

В рамках позиции Г. Б. Корнетова, родители могут иметь педагогический авторитет, который оказывает положительное или негативное воздействие на ребенка [6]. В глазах ребенка любой родитель – это значимое лицо, особенно в раннем и дошкольном возрасте, когда закладываются линии развития личности.

Кроме этого, не все родители видят индивидуальные особенности ребенка и необходимость гибкого поведения для сохранения педагогического авторитета. Это отражается на их специфическом, порой не объективном, восприятии своего ребенка, его социального поведения, в том числе уровня и качества агрессии [7].

С целью изучения связи типа родительского отношения и агрессии детей школьного возраста было организовано пилотное эмпирическое исследование. Опытнo-экспериментальной базой являлась МБОУ «Средняя школа № 58» (г. Арзамас, Нижегородская область). В качестве испытуемых были выбраны учащиеся 5 класса в возрасте 11–12 лет (в количестве 30 человек) и их родители. Были использованы диагностические методики: тест агрессивности (опросник Л. Г. Почебут), тест-опросник родительского отношения (А. Я. Варга, В. В. Столин), а также метод математической статистики – коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Рассмотрим эмпирические данные. Показатели по опроснику Л. Г. Почебут представлены на рисунке 1. Они позволили увидеть преобладающие виды агрессии школьников. Из рисунка 1 следует, что преобладающим видом агрессии является эмоциональная агрессия (30 %). Треть школьников демонстрируют чаще негативные и неприятные для окружающих эмоции, которые наносят моральный ущерб другому человеку. В меньшей степени респонденты пользуются предметной агрессией (10 %), которая свойственна младшим подросткам и проявляют ее они через порчу школьных предметов, одежды и других вещей окружающих. Физическую агрессию часто используют 17 % опрошенных, и говорит она о богатом, смелом, устойчивом опыте применения различного рода физических действий в отношении другого человека для нанесения вреда.

Близки по значениям показатели вербальной агрессии (23 %) и самоагрессии (20 %). Первая характерна для школьников, так как они уже хорошо владеют речью, и с помощью вербальных средств и смыслов у них легко получается отстаивать или защищать себя. Самоагрессия свойственна, возможно, детям, у которых в опыте стоят запреты на внешнее выражение агрессии или она является инструментом для снятия собственного внутреннего напряжения (показатель значительный и тревожный для оценки психологического здоровья этих респондентов).

Эмпирические данные по тест-опроснику родительского отношения указаны на рисунке 2, где преобладающий тип родительских отношений – «Авторитарная гиперсоциализация», составляющий 37 %. Треть респондентов оказались родителями, которые отличаются требовательностью к своему ребенку, повышенным контролем его успехов, мыслей и чувств. В меньшей степени выражены «Симбиоз» (7 %) и «Кооперация» (10 %), что в подростковом возрасте дает неоднозначную оценку психического развития: излишнее внимание со стороны родителей дает необходимый контроль за развитием подростка и в то же время может вызывать эмоциональное пресыщение и напряжение ребенка от включенности родителей в его жизнь.

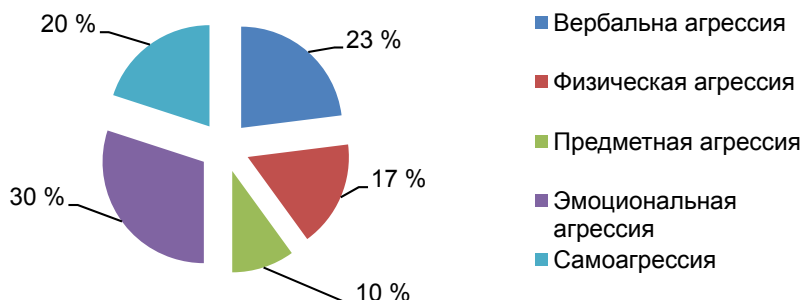

Рис. 1. Обобщенные данные по видам агрессии школьников (по опроснику Л. Г. Почебут)

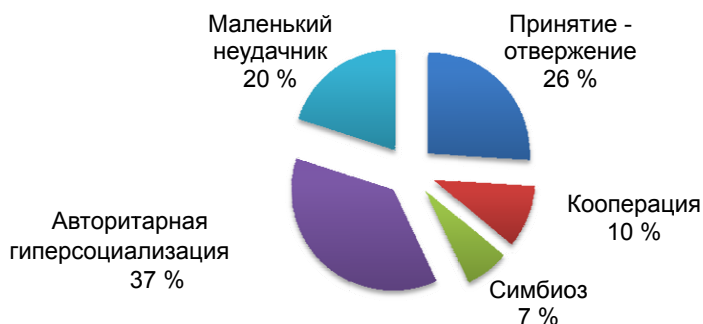

Рис. 2. Обобщенные данные по типам родительского отношения (по тесту-опроснику родительского отношения А. Я. Варга, В. В. Столин)

В выборке обозначены типы родительского отношения «маленький неудачник» – 20 %, «принятие – отвержение» – 26 %, которые дают понять, что их наличие возможно связано с податливостью детей или какими-то неоправданными ожиданиями родителей.

С помощью математического метода вторичной обработки данных было проверено, проявляется ли агрессивное поведение у детей при таких типах родительского отношения и связано ли оно с конкретным отношением взрослых. Был применен коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Данный критерий дает возможность понять силу и направление корреляционной связи между двумя доминантами или двумя профилями (иерархиями) доминантов (в нашем случае – родительское отношение и виды агрессии детей). Результаты подсчетов представлены в таблице 1.

В таблице 1 имеются разнообразные значения, но значимая взаимосвязь установлена между типом родительских отношений «маленький неудачник» и физической агрессией ($r_s = -0,446$), обратного характера. Это свидетельствует о том, что ребенок сдерживает физические проявления разрушающего характера. Он терпеливо выдерживает стремление родителей оградить его от любых трудностей и опасностей, внешне соглашается с решениями взрослых. В результате такого типа родительского отношения, как правило, формируется зависимая, безынициативная, неуверенная в себе личность ребенка. Он становится зависимым от мнения окружающих, особенно от родителей, и физически данному фактору не противостоит. Но это не исключает проявление в поведении ребенка вербальной, эмоциональной, предметной и другой агрессии.

Таблица 1

Взаимосвязь типа родительского отношения и видов агрессии

Тип родительского отношения	Вид агрессии, г				
	Вербальная агрессия	Физическая агрессия	Предметная агрессия	Эмоциональная агрессия	Само-агрессия
Маленький неудачник	– 0,344	– 0,446*	– 0,101	– 0,258	– 0,009
Принятие – отвержение	– 0,086	0,331	0,284	0,242	– 0,089
Кооперация	– 0,096	– 0,063	– 0,106	– 0,119	0,205
Симбиоз	– 0,139	– 0,028	– 0,055	– 0,164	0,003
Авторитарная гиперсоциализация	0,033	– 0,077	– 0,071	0,114	– 0,117

Кроме этого, можно сделать вывод о том, что типы родительского отношения не всегда имеют ведущее влияние на закрепление агрессивности или стимулирование агрессивного поведения ребенка, поэтому можно говорить о родительском отношении как одном из факторов воспитания личности ребенка.

В заключение отметим, что важно не бояться признаваться в своих сомнениях и проблемах в воспитании детей, исправлять (если это возможно) допущенные родительские ошибки. Главное помнить, что воспитание – это не только ответственность, но и возможность для личностного роста и развития как ребенка, так и самого родителя.

Список источников

1. Глозман Л. Я. Патология общения и личность. М., 2000.
2. Соловьева Е. А. Психология семьи и семейного воспитания. М.: Юрайт, 2021.
3. Матейчек З. Родители и дети. М., 1992.
4. Горелова О. А., Сухарева Н. Ф. Формирование конструктивных детско-родительских отношений в семье // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии. 2021. № 1. С. 62–68. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163851> (дата обращения: 04.04.2024).
5. Самосадова Е. В., Карюхина М. Н. Агрессивность детей младшего школьного возраста // Интеграция науки и образования в XXI веке. 2023. С. 15.
6. Корнетов Г. Б. К вопросу о педагогическом авторитете // Векторы психолого-педагогических исследований. 2023. № 1(01). С. 18–32.
7. Яшкова А. Н., Карюхина С. А. Представления родителей об агрессии своего ребенка // Детство, открытое миру: сб. материалов XIV Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. Омск : Омский государственный педагогический университет. 2024. С. 97–99.

References

1. Glozman, L. Ya. 2020, *Pathology of communication and personality*. Moscow.
2. Solovyova, E. A. 2021, *Psychology of family and family education*. Moscow.
3. Matejcek, Z. 1992, *Parents and children*. Moscow.
4. Gorelova, O. A. & Sukhareva, N. F. 2021, 'Formation of constructive child-parent relations in the family', *Actual problems and prospects of development of modern psychology*, iss. 1, pp. 62–68. viewed 4 April 2024, <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48163851>.
5. Samosadova, E. V. & Karyukhina, M. N. 2023, 'Aggressiveness of primary school children',

Integration of science and education in the XXIst century, p. 15.

6. Kornetov, G. B. 2023, 'On the question of pedagogical authority', *Vectors of psychological and pedagogical research*, iss. 1(01), pp. 18–32.

7. Yashkova, A. N. & Karyukhina, S. A. 2024, 'Parents' ideas about their child's aggression', in *XIV All-Russian scientific and practical conference with international participation "Childhood, open to the world": collection of materials*, pp. 97–99, Omsk.

Информация об авторах

А. Н. Яшкова – кандидат психологических наук, доцент;

С. А. Карюхина – старший преподаватель;

М. Н. Карюхина – студентка факультета психологии и дефектологии.

Information about the authors

A. N. Yashkova – PhD (Psychology), associate professor;

S. A. Karyukhina – senior lecturer;

M. N. Karyukhina – student of the Faculty of psychology and defectology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 15.04.2024; одобрена после рецензирования 30.04.2024; принята к публикации 11.05.2024.

The article was submitted 15.04.2024; approved after reviewing 30.04.2024; accepted for publication 11.05.2024.